

Текст · 29 сентября 2022, 17:49
Никита Сологуб, Елизавета Нестерова,

«Верхний Ларс»: дорога ярости. Как жадность и коррупция прямо сейчас оборачиваются кризисом на границе с Грузией

«Это не просто очередь, это издевательство». Владимир, Петербург

Во Владикавказ с 24 сентября проехать невозможно бесплатно. Говорят, что въезд закрыт, но въезд официально не был закрыт, никаких распоряжений, ничего, просто хотят взятку. Сначала сумма за проезд туда-сюда плавала — 5, 10, 15 тысяч рублей, потом устаканилась на 25–50 тысячах — это только за въезд во Владикавказ.

Схема довольно хитрая: там везде стоят гаишники и останавливают все машины в очереди с неместными номерами. Гаишник с тобой разговаривает и, например, говорит разворачиваться. Рядом с ним всегда стоят 10–15 местных осетин. Они к тебе тогда подходят и говорят: «Эй, брат, тебе через границу?», и ты договариваешься с ними о цене. Гаишники видят, что ты оплатил, и после этого тебя пускают в город.

В городе сейчас свободно, никаких проблем нет. Там ты едешь на заправку. У «Лукойла» дежурит человек 200 осетин, которые тоже тебе предлагают: «Давай, мы проведем тебя, там очереди такие». Тоже за плату. Они там каждый день придумывают новую схему развода. Их главная цель — это отобрать у тебя абсолютно все деньги.

Фото предоставлено собеседником «Медиазоны»

Дальше ты попадаешь непосредственно в очередь, две полосы. Чуть ближе к блокпосту очередь почему-то сужается, и к тебе тут же начинают снова подъезжать осетины — предлагают помочь объехать пробку и доехать до КПП. Вариантов объехать два, оба за деньги: либо в сопровождении ГАИ, либо ушлые с местными номерами там могут тебя по встрече провезти куда-то вперед. Но они почти всегда

обманывают и прямо до КПП не довозят, хотя деньги с людей берут.

Сначала вообще было невозможно проехать: ездили только местные такси, подбирали людей, провозили через таможеню, на нейтральной зоне разворачивались и вставали снова в начало очереди. То есть очередь просто не двигалась, проезжали только машины на пятнадцатом регионе^[1] — и исключительно по встрече. При этом если машины с номерами других регионов что-то там пытались нарушить, ГАИ либо штрафовало, либо просто разворачивало из очереди назад. Потом там просто выкупили одну из полос. То есть ты платишь деньги, тебя вносят в список, и ты можешь ехать по этой полосе. Если в списках тебя нет, ты не платил, ехать там не можешь.

Мы там стояли с вечера субботы. В какой-то момент стала заканчиваться вода и еда. И если сначала можно было где-то раздобыть провизию, то потом этой возможности вообще не было. Воды сначала можно было в ключе рядом набрать, потом местные сжалились и кинули водопроводный шланг к этой очереди. Ближе к концу очереди еще есть какие-то магазинчики недалеко, но там все продается втридорога и людей слишком много.

Первые дни спасало, что вменяемые люди делились как-то друг с другом, но еда все равно быстро заканчивалась, особенно у женщин, которые с детьми ехали. Вот я одну такую видел, мы ей пытались помогать, она уже теряла сознание в какой-то момент. Сейчас много говорят, что есть

какая-то гуманитарная помощь, но она только в самом начале очереди, на первом КПП, и уже после прохождения границы. Дальше первого КПП гуманитарную помощь не пускают. Бензин тоже у людей за столько дней заканчивается, его сюда кто-то довозит, но продают по бешеным ценам: литр бензина может стоить от тысячи до пяти тысяч в зависимости от времени суток.

Я одному осетину, который денег хотел, сказал, типа, что ты творишь, тут же люди, женщины с детьми, вы последнее отбираете. На что он мне: «Да ладно тебе, брат, чего бы на вас не заработать». Но тут, конечно, важно сказать, что эти осетины — это не представители всех осетин, есть те, кто пытался помогать, водой там, едой.

Мы ехали мучительно долго, потому что мы ничего не нарушали и не покупали у местных места в очереди. Часто тут происходят драки между теми, кто в очереди, и местными. Подъезжают сразу три машины, местные подходят к тебе и говорят: «Пропусти сейчас одного человечка». Если отказываешься, говорят: «Я тебя убью тогда». Еще начинают фарами светить все, провоцируют. Но если у машины стоит много людей, то не рискуют связываться. Гаишники на это никак не реагируют, если к ним подходить, начинают издеваться. Если подходит мужчина, говорят: «А, ты дезертир, я не общаюсь с дезертирами». Женщинам говорят, что их мужья дезертиры. Они тоже могут кого-то тормознуть и пропустить вперед в очередь осетина, который кого-то везет.

Фото предоставлено собеседником «Медиазоны»

В какой-то момент мы сорганизовались, перезнакомились друг с другом, стали следить за очередью, стоять плотно друг с другом, чтобы никто не пролез. По очереди дежурили, будили тех, кто заснул, чтобы ехали скорее дальше. Вот этим я последние 30 часов в очереди и занимался. Нас в машине четыре человека было, и вот кто-то спит, кто-то за рулем, а кто-то бежит вперед — посмотреть, не уснул ли кто, чтобы очередь двигалась.

На нейтральной зоне после российской границы люди тоже часами, иногда сутками ждут. Те, кто идет пешком, замерзают — в горах очень холодно, особенно ночью. Мы в машинах после третьего дня тоже перестали печки включать, чтобы не тратить бензин.

Вижу, что некоторые СМИ сейчас представляют все так, как будто мы тут почти в отелях, в тепле, это просто очередь. Это не просто очередь. Это издевательство и уничтожение человека как личности. Да, тут, наверное, много людей, которые раньше не понимали, что происходит, не интересовались политикой, но сейчас это просто люди, которые пытаются спастись.

Сейчас я только прошел^[2] российскую границу, одного моего друга без объяснения причин не пустили, просто развернули хорошего парня. Даже на распоряжение военкомата не сослались, просто отправили [назад]. Сколько я еще буду ехать к грузинской границе по нейтральной полосе, не знаю. Иногда это занимает больше суток.

Уже в последние наши дни в очереди мне стали звонить мои родственники. Я был уже сломлен как-то эмоционально, и они стали доламывать. Мне звонила сестра и говорила, что я разрушаю ее жизнь. Я ей отвечал: «Ты понимаешь, что я ни за что в жизни не буду воевать против Украины? Хотя бы потому, что когда я тут, в очереди, заглох, мне помог именно чувак из Украины? Он просто ехал рядом, понимал, что он может выйти из потока, пропустить свою очередь, но все равно помог. Я не понимаю, за что

я должен воевать и взрывать дома мирных людей. Может, лучше у тебя будет живой брат-предатель?». Она ответила: «Нет, лучше тогда мертвый».

«Есть те, кому ты можешь дать 200 тысяч, и тебя везут менты с мигалками». Сергей, Москва

Я с друзьями добирался на машине по трассе из Ростова, но когда мы проезжали Владикавказ, нас остановили и развернули, сказали, что все, регион закрыт. Нам сказал так полицейский из Северной Осетии. Мы через каких-то знакомых нашли местных ребят, которые нас по полям, в обход ППС, провезли. Стоило это то ли 40, то ли 60 тысяч рублей с машины. После этого нам нужно было еще один пункт ППС обогнуть, за это нужно было заплатить еще 15 тысяч местным чувакам. А там мы встали в пробку и провели в ней 36 часов. В какой-то момент мы все обсудили и решили, что нужно мне хотя бы попытаться пройти пешком, потому что я к машине не привязан. А они там еще до сих пор стоят.

То есть после 36 часов в машине у меня оставалось где-то шесть километров, я прошел пешком довольно быстро и встал в очередь на 12 часов, 12 часов просто на ногах перед «Верхним Ларсом». Очередь невероятная. Пока я шел, я слышал от людей разное, ну, и тоже в толпе видел: возят сами менты, возят местные, которые могут тебя вклинить в очередь, возят какие-то парни на байках до границы за 30, что ли, тысяч рублей. Есть те, кому ты можешь дать 200 тысяч, и тебя везут прям менты с мигалками до конца. Не знаю, правда, как они это делают на нейтралке и грузинской дороге, так что думаю, там просто кидают людей уже, грузинам же взятку не дашь.

Грузины просто помогают организовать движение. Когда я проходил второй тоннель на нейтралке, там стоял грузинский полицейский, и он помогал организовать вход во второй туннель, потому что там смог и пыль, поэтому всем выдавали маски, чтобы они там быстренько прошли и не надышались всем этим.

Фото предоставлено собеседником «Медиазоны»

На российской стороне я волонтеров не видел. Ни еды, ни воды никто не предоставляет. Волонтеры

были только на грузинской стороне, они наливали воду в бутылки и поили всех, кто перешел границу, потому что до перехода воды реально нет. На нейтральной зоне нет ничего, кроме людей и машин, и эта толпа постоянно идет.

На нейтральной части я провел часов восемь, на грузинской, может, тоже шесть или восемь. То есть суммарно я пешком шел где-то около полутора суток. Не спал, почти не ел и не пил ничего. За эти 36 часов я съел пару яблок, банан и протеиновый батончик. С собой из машины взял воду, но она закончилась после российской границы. По пути у кого-то просил попить. В машинах с этим проще, народ как-то закупается перед «Ларсом», но у всех по-разному. Это кошмар, я видел маленьких детей в машине, которые стоят трое суток, животных тоже. Пешие семьи с детьми пускают без очереди, но в машине это невозможно.

Ментов я видел только на «Ларсе» — дэпээсников, которые ездят туда-сюда. Они, типа, двигают машины, чтобы проезжал их какой-нибудь кордон или какой-то чиновник, который там что-то делает. Периодически менты возят за безумные бабки машины на «Ларс». Ну, разные цифры варьируются. Я шел пока, с людьми общался, получалось так, в среднем, что порядка 60–70 тысяч ты платишь и проезжаешь первый пункт на российской границе.

На самой границе я ментов особо не видел. Периодически кто-то вылезал — один раз менты каких-то чуваков пропустили перед всеми. То есть стоит толпа людей, перед ними стоят волонтеры из

толпы, пытаются хоть как-то организовать очередь. Погранцы говорят, что могут пропустить 15 человек, и волонтеры пропускают. А менты там только за взятку кого-то пропускают, я особо не видел, чтобы они что-то там регулировали на российской границе. Стоит очередь пешеходов, очередь машин и очередь велосипедистов — но, возможно, это до того, как я туда приехал, уже было распределено. На грузинской границе работают пограничники, там более спокойно.

Редактор: Мария Климова

1. Автомобильный код Северной Осетии.
2. С 14:43 по московскому времени Владимир не выходил на связь с «Медиазоной».